

Древнерусская литература

Автор: Самохвалова Светлана
Вячеславовна

Образовательное учреждение:
Новоселковская ОШ, 8 класс

Библиотекарь - куратор:
Симонова Мария Владимировна
Главный библиотекарь
Новосёлковской сельской
библиотеки «МБУК ЦРМБ
администрации Рязанского
муниципального района»

п. Новоселки, Рязанская область
2023 год

Введение.

Русской литературе без малого тысяча лет. Это одна из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем литературы французская, английская, немецкая. Ее начало восходит ко второй половине X века. Из этого великого тысячелетия более семисот лет принадлежит периоду, который принято называть «древней русской литературой».

Литература возникла внезапно. Скачок в царство литературы произошел одновременно с появлением на Руси христианства и церкви, потребовавших письменности. Скачок к литературе был подготовлен всем предшествующим культурным развитием русского народа. Высокий уровень развития фольклора сделал возможным восприятие новых эстетических ценностей, с которыми знакомила письменность.

Актуальность данного проекта состоит в том, что художественная ценность древнерусской литературы еще до сих пор по-настоящему не определена. Одна из основных проблем — незнание истории. Современное общество, подрастающее поколение не представляет ни этапы развития текстов и стилей, ни того, как видел мир средневековый автор. Ему неизвестен язык, на котором писалась вся эта древнерусская литература, а навыка анализа слов по этимологии и морфемам у читателей нет. И приходится изучать и читать древнерусскую литературу или в переводах, или в пересказах.

Но тем не менее, древнерусская литература нужна. Сейчас модно говорить о национальном коде, культурном коде, скрепах и цивилизационных основах. Но без понимания, что лежит в фундаменте русской культуры. Понимание своей культуры начинается с понимания того, откуда пошла русская культура. А русская культура начиналась как книжная, письменная. Кирилл и Мефодий не просто просвещали славян, они весь опыт сделали доступным для прочтения. И именно древнерусская литература может стать мостиком в предельно важную тему истории Родины, историю России. Задача именно

в том, чтобы древнерусская литература была для подрастающего поколения сочетанием традиции и новаторства.

Учитывая, что психология наших предков, их представления о мире серьёзно отличаются от современных, нужно древнерусскую литературу связывать с историей, историей культуры, музыкой, живописью, архитектурой. Нужно показывать разные примеры «языка» древнерусского писателя, художника, зодчего. То есть изучение древнерусской литературы должно быть комплексной задачей вообще изучения культуры и истории.

Цели проекта:

-усвоение закономерностей литературного развития, тесным образом связанного с закономерностями исторического процесса.

-знакомство со своеобразным миром средневековья, выявление эстетической сущности древнерусской литературы, которая явилась художественным выражением национального своеобразия русской культуры, как и культуры христианской.

-содействовать через изучение древнерусской литературы формированию у читателей целостного характера древнерусского искусства.

Задачи проекта:

-познакомить со своеобразным миром русского средневековья, выявить эстетическую сущность древнерусской литературы, которая явилась художественным выражением национального исторического бытия, потребностей, стремлений и идеалов средневекового русского общества.

-раскрыть закономерности литературного развития, тесным образом связанного с закономерностями исторического процесса.

-верно определять место произведения в историко-литературном и историко-культурном процессе своего времени, в духовном контексте эпохи, его влияние на последующую литературную традицию.

Основная часть.

Итак, что же представляла собой русская литература в первые семьсот лет своего существования?

Прошло уже больше полувека с тех пор как была открыта (и продолжает раскрываться) в своих достоинствах древнерусская живопись: иконы, фрески, мозаики. Почти столько же времени восхищает знатоков и древнерусская архитектура – от церквей 11-12 веков до нарышкинского «барокко» конца 17 века. Удивляет градостроительное искусство древней Руси, умение сочетать, создавать силуэты города, чувство ансамбля. Приоткрыт занавес и над искусством древнерусского шитья. Совсем недавно стали «замечать» древнерусскую скульптуру, само существование которой отрицалось. Но древнерусская литература еще молчит. Она молчит так как большинство исследователей, особенно на Западе, ищет в ней эстетические ценности, не литературу как таковую, а всего лишь средство раскрытия тайн «загадочной русской души». И вот уже древнерусская литература объявляется «культурой великого молчания».

Дело в том, что авторское начало было приглушено в древнерусской литературе. В ней не было Данте, не было Шекспира. Скорее это хор, в котором совсем нет или очень мало солистов и в основном господствует унисон. Древняя литература ближе к фольклору, чем к индивидуализированному творчеству конкретного писателя или мастера. Например, мы восхищаемся изумительным шитьем народных мастериц, но искусство их искусство великой традиции, и мы никогда не сможем назвать среди них ни реформаторов, ни гениев индивидуального творчества. То же самое в древнерусской живописи. Мы знаем имена Рублева, Феофана Грека – но их искусство прежде всего искусство и традиций и лишь во вторую очередь – искусство индивидуальной творческой инициативы.

В древнерусской литературе нам известны писатели: Иларион, Нестор, Кирилл Туровский, Климент Смолятич, Серапион Владимирский и др. Тем не

менее все равно литература древней Руси так же не была литературой отдельных писателей: она, как и народное творчество, была искусством на индивидуальным. Это было искусство, создававшееся путем накопления коллективного опыта и производящее огромное впечатление мудростью традиций и единством всей – в основном безымянной – письменности.

Попробуем восстановить мир древнерусской литературы. Чувство значительности происходящего, значительности истории человеческого бытия не покидало древнерусского человека ни в жизни, ни в искусстве, ни в литературе. Древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история и тема – смысл человеческой жизни.

Не то чтобы все произведения были посвящены мировой истории: дело не в этом. Каждое произведение в какой-то мере находит свое географическое место и хронологическую веху в мировой истории. Все произведения могут быть поставлены в один ряд друг з другом в порядке совершающихся событий: мы всегда знаем, к какому историческому времени они отнесены авторами. Литература рассказывает или, по крайней мере, стремится рассказать не о придуманном, а о реальном. Поэтому реальное – мировая история, реальное географическое пространство - связывает между собой все отдельные произведения.

Вымысел в древнерусских произведениях маскируется правдой. Открытый вымысел не допускается. Все произведения посвящены событиям, которые были, совершились или хотя и не существовали, но всерьез считаются совершившимися. Древнерусская литература вплоть до 12 века не знает или почти не знает условных персонажей. Имена действующих лиц – исторические: Борис и Глеб, Феодосий Печерский, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Стефан Пермский При этом древнерусская литеатура рассказывает по преимуществу о тех лицах, которые

сыграли значительную роль в исторических событиях: будь то Александр Невский или Авраам Смоленский.

Летописи – это не только записи о том, что произошло в годовом порядке; это в какой-то мере и своды тех произведений литературы, которые оказывались под рукой летописца и содержали исторические сведения. В летописи вводились исторические повести, жития святых, различные документы, послания. Произведения постоянно включались в циклы и своды произведений. Это включение не случайно, потому каждое произведение древнерусской литературы воспринималось как часть чего-то большего. Летопись могла дополняться новыми сведениями. Окончание летописи все время как бы отодвигалось, продолжаясь дополнительными записями о новых событиях (летопись росла вместе с историей). Отдельные годовые статьи летописи могли дополняться новыми сведениями из других летописей; в них могли включаться новые произведения. Так дополнялись также хронографы, исторические проповеди. Разрастались сборники слов и поучений. Вот почему в древнерусской литературе так много огромных сочинений, объединяющих собой отдельные повествования в общий «эпос».

Мировая история, изображаемая в древнерусской литературе, велика. В центре ее постоянно находится скромная жизнь одного человека – Христа. В ней постоянны упоминания о главных мировых событиях: сотворение мира, всемирном потопе, вавилонском столпотворении и всевозможном воплощении Христа. Автор «Чтения о житии и погублении Бориса и Глеба», прежде чем начать свое повествование, кратко рассказывает историю вселенной от сотворения мира, историю Иисуса Христа. Даже рассказывая немудрую историю о безвестном молодце, пьянице, азартном игроке в гости, человеку, дошедших до последних ступеней падения, автор «Повести о Горе-Злочастии» начинает ее с событий истории мира, - буквально «от Адама»:

«А в начале века сего тленного
Сотворил бог небо и землю,

Сотворил бог Адама и Евву,
Повелел им жити во святом раю...»

Эпос древнерусской литературы – это не простая сумма былин и исторических песен. Былины сюжетно взаимосвязаны. Они рисуют нам целую историческую эпоху в жизни русского народа. Эпоха эта и фантастична некоторых своих частях, но вместе с тем и исторична.

Характерна судьба для литературных произведений древней Руси: многие из рассказов со временем начинают восприниматься как исторические, как документы или повествования о русской истории: будь то проповедь игумена Выубецкого монастыря Моисея, произнесённая им по поводу построения монастырской стены, или житие святого. Произведения строились по «анфиладному принципу». Житие дополнялось с течением веков службами святому, описанием его посмертных чудес. Оно могло разрастаться дополнительным рассказом о святом. Несколько житий одного и того же святого могли быть соединены в новое единое произведение.

Заключительное нравоучение – это обычно привязка произведения к владеющей литературой главной теме - теме всемирной истории. Рассказав о дружбе старца Герасима со львом и о том, как умер лев от горя на могиле старца, автор повести заканчивает ее следующим обобщением: «Все это было не потому, что лев имел душу, понимающее слово, но потому, что бог хотел прославить славящих его не только в жизни, но и после смерти, и показать нам, как повиновались звери Адаму до его ослушания, блаженствуя в раю.»

Интересны герои произведений древнерусской литературы. Герой ведет себя так, как ему положено себя вести, но положено не по законам его характера, а по законам поведения того разряда героев, к которому он принадлежит. Идеальный полководец *должен* быть благочестив и должен молиться перед выступлением в поход. И вот в «Житии Александра Невского» описывается, как он входит в храм Софии и молится там с слезами богу о даровании победы. Идеальный полководец *должен* побеждать многочисленного врага немногими силами, и ему помогает бог. И вот Александр выступает «в мале дружине, не

создаваясь со многою силою своею уповая на святую Троицу», а врагов его избивает ангел. А затем все эти особенности переносятся уже в другом произведении на другого святого- князя Довмонта Тимофея Псковского. И в этом нет обмана читателя. Ведь Довмонт – идеальный воин – полководец и вести он должен себя так же, как и вел себя в аналогичных обстоятельствах другой идеальный полководец, его предшественник Александр Невский. Если о самом Довмонте мало что известно из летописей, то писатель не задумываясь дополняет повествование по житию Александра Невского, так как уверен, что идеальный князь мог себя вести только этим образом, а не иначе. Вот почему в древнерусский литературе повторяются типы поведения, отдельные эпизоды, описывается битва, характеризуется поведение. И это не бедность воображения – это литературный этикет.

Заключение.

Итак, древнерусская литература образует некоторое структурное единство. Она соткана в единую ткань благодаря единству тематики, единству художественного времени с временем истории, благодаря прикреплённости сюжета произведений к реальному географическому пространству, благодаря вхождению одного произведения в другое со всеми вытекающими отсюда генетическими связями и, наконец, благодаря единству литературного этикета.

В этом единстве литературы, в этой невыявленности авторского начала, в этой значительности тематики, которая вся была посвящена в той или иной мере «мировым вопросам» и имела очень мало развлекательности, в этой украшенности сюжетов есть своеобразное величие. Чувство величия, значительности происходящего было основным стилеобразующим элементом древнерусской литературы.

Источники:

1. Аверинцев С. (перевод) «История необыкновенной дружбы палестинского аввы Герасима (475 г.) с исцелённым им львом, которого он встретил на берегу священной реки Иордан»
2. Бегунов Ю. К. (перевод) «Житие Александра Невского».
3. Козловский А. «Изборник». Сборник произведений литературы древней Руси.
4. Лихачев. Д. С. «Первые семьсот лет русской литературы».
5. Лихачев Д. С. «Повесть о Горе-Злочастии».
6. Лесков Н. «Лев старца Герасима».
7. «Сказание о благоверном князе Довмонте и храбрости его»
<https://azbyka.ru>
8. Преподобный Нестор Летописец «Чтение о житии, убиении и чудесах блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба»
<https://www.anosinomonastir.ru>
9. <https://mel.fm>